

— Прекрасная выпивка! Господин Фан, не ожидал от вас такого!

Фан Шу подумал про себя: «Не зря я столько страдал в прошлом». Он даже не хотел вспоминать, как научился пить, хотя раньше падал в обморок от одной рюмки.

Причина была в том, что во времена его трудной учёбы мясник Лю с улицы, женившись, часто просил его написать пару парных надписей для праздников. Фан Шу никогда не просил ничего взамен, и на этот раз его пригласили на свадьбу. Однако едва попробовав блюда, его начали угощать вином. В итоге он опозорился, запрыгнув на стол и начав изображать обезьяну. Он уже собирался снять штаны, чтобы показать всем «обезьяний зад», но вовремя подоспевший Эрлян увёл его домой.

С тех пор в Мачэне за ним закрепилось прозвище «Фан одна рюмка», и он долго не мог поднять голову, став объектом пересудов на несколько месяцев.

Но благодаря этому многие девушки, которые хотели свататься к нему, передумали.

— Ну что ж, неплохо... Давайте сыграем в игру с вином! — предложил Фан Шу, его лицо покраснело от выпитого, и он развеселился.

Лю Большой Меч тоже раззадорился, как он мог позволить этому слабаку превзойти его?!

— Я тоже возьму ханьнашань! — сказал Лю Большой Меч, налив себе чистое вино.

Остальные наблюдали за этим с интересом.

Они начали играть, перекидываясь репликами.

— Одна монета, два цветка сливы, три перекрёстка, четыре учёных, пять пиров!

— Июньский снег, семь берегов, восемь героев, девять ночей...

Фан Шу не сдавался:

— Господин Лю! Пейте!

Неожиданно Фан Шу оказался мастером в этой игре, и Лю Большой Меч не мог не признать его превосходство.

Фан Шу, разгорячённый вином, встал, обняв Хо Тайлина, и его немного протрезвило от тряски.

Лю Большой Меч тоже был пьян, и за столом уже трое были в невменяемом состоянии.

Он допил последнюю чашу и, взяв Лю Шуня за руку, сказал:

— Отведи меня домой, меня сильно шатает!

Лю Большой Меч был человеком сдержанным, иначе, если бы он не следовал принципам инь и ян, его удача не смогла бы спасти его в битвах, и он бы уже потерял голову.

Когда человек теряет ясность ума, внутри звенит тревожный колокол, и он спешит отдохнуть. Дали, как верный слуга, предложил нести Лю на спине.

Лю Шунь неохотно взял меч своего дяди и пошёл за ними.

Фан Шу не стал их останавливать, понимая, что сам уже на пределе. Если бы он выпил ещё, ему пришлось бы остаться здесь.

Хо Тайлин пробормотал:

— Отведи меня домой...

Фан Шу не знал, что с ним делать, и только вздохнул, направляясь к лагерю центральной армии.

Лагерь на несколько тысяч человек был огромен, и по пути Фан Шу проходил мимо шумных палаток, где мужчины ревели, как звери, смешиваясь с криками женщин, то громкими, то тихими.

Фан Шу хмурился, его мысли были в смятении.

Мужчина рядом молча шёл, позволяя Фан Шу вести его. Фан Шу не был в его палатке и спросил:

— Куда идти?

Хо Тайлин огляделся, в полумраке, среди шума, он не мог понять, где находится, и покачал головой.

Фан Шу вздохнул и, расспросив нескольких людей, наконец нашёл его палатку. Охранники, увидев их, пропустили внутрь.

Фан Шу, пользуясь светом снаружи, уложил его на кровать и уже собирался уходить.

— Фан Шу, побрей мне бороду, — раздался голос, полный пьяной мольбы.

Эта мольба, как лиана, остановила Фан Шу.

Он зажёл лампу и увидел, что в комнате было полно мелкого огнестрельного оружия. Фан Шу узнал птичьи ружья и трёхствольные ружья, разбросанные повсюду.

Он сам не был большим любителем порядка, но осторожно начал убирать, оглянувшись и увидев, что тёмные глаза Хо Тайлина неподвижно смотрят на него, без эмоций, а затем он медленно сел.

— Я просил тебя побрить меня, а ты что делаешь... Осторожнее, не спровоцируй пожар.

Фан Шу, услышав о пожаре, испугался, положил вещи и отступил на два шага.

— Я не нашёл ножа для бритья.

Хо Тайлин посмотрел на него, как на испуганного оленя, и засмеялся, указав на книгу на столе:

— Она под книгой.

Фан Шу взглянул на книгу, это было исследование о порохе. Казалось, он был увлечён огнестрельным оружием.

Он взял нож и подошёл к нему.

— Сначала договоримся, если я тебя пораню, не бей меня!

Он вспомнил корейскую женщину, которую Хо Тайлин вышвырнул за дверь.

Хо Тайлин, похоже, всё ещё не пришёл в себя и снова опустил голову.

Фан Шу поднял его голову, и Хо Тайлин неподвижно смотрел на его лицо.

Он помнил, как однажды Хо Тайлин попросил его побрить его, и он даже запомнил это, однажды серьёзно спросив Эрляна, как сделать это, чтобы не причинить боли. Тогда он даже посмеялся над собой, что так серьёзно отнёсся к этому, и попрактиковался на себе, получив несколько мелких порезов.

Когда дело дошло до практики, он всё же нервничал. Его лицо было серьёзным, вены на висках выступили, он наклонил голову, и его губы стали бледными.

Фан Шу поднял его подбородок и начал брить щетину, но вдруг Хо Тайлин сглотнул, и нож едва не задел кожу. Нож был очень острым, и он был так близко к шее, что мог случайно перерезать горло.

— Не двигайся, иначе я тебя пораню, — сказал Фан Шу, у которого уже вспотели ладони.

Хо Тайлин поднял голову выше:

— Я тебя не вижу...

Его глаза смотрели только на потолок палатки.

— Не говори, я почти закончил.

Дыхание Фан Шу касалось его шеи, вызывая тепло и зуд. Хо Тайлин, хоть и был пьян, знал, что нельзя чесать, и сжал кулаки.

Через некоторое время Фан Шу с облегчением выдохнул. Впервые брить кого-то, хотя и медленно, но он не причинил вреда. Практика дала свои плоды.

Фан Шу любил чувство достижения. Он вытер нож тряпкой для чистки ружья и положил его на стол.

Фан Шу устал от долгого сидения на корточках и сел на кровать, сказав Хо Тайлину:

— Ложись спать.

Хо Тайлин смотрел на него с обидой, его голос был почти страдальческим:

— Учитель... Я тоже хочу.

— Хочу? Чего? — Фан Шу поднял бровь, его лицо выражало недоумение.

— Сахарного человечка младшего брата... Я тоже хочу. Человечка в виде рыбы-ло.

Хо Тайлин изобразил в воздухе форму рыбы-ло.

— Конечно, я знаю рыбу-ло, с телом рыбы и крыльями птицы, она звучит, как мандаринка, это мифическое существо.

Фан Шу взял его руку, держа её в своей.

Он точно был пьян.

Хо Тайлин отдернул руку и покачал головой:

— Учитель, уходите, завтра рано вставать на тренировку!

Он вытянул ноги, обогнув Фан Шу, и лёг на кровать, скрестив руки на груди.

Фан Шу вспомнил конфликт между Хо Тайлином и Цзэн Линтянем у ворот столицы, а теперь он, пьяный, всё время звал учителя.

В детстве, когда его наказывал отец, он тоже так делал, говоря, что ненавидит отца, но всё же надеясь, что тот придёт и скажет: «Отец был слишком строг».

Он наклонился над Хо Тайлином, взял одеяло и уже собирался накрыть его, как услышал его бормотание:

— Фан Шу, от тебя пахнет...

Фан Шу выпрямился, чувствуя обиду, и прошептал:

— Разве ты не говорил, что не будешь пить вино, поданное вонючими мужчинами? Почему ты так напился, разве Лю Большой Меч пахнет лучше?!

И, воспользовавшись моментом, сильно ущипнул его в бок, чтобы выпустить злость.

На следующий вечер Фан Шу привёл Эрляна на кухню в лагере.

— Как делают сахарных человечков?

— А? Молодой господин, зачем вам это?

Фан Шу почувствовал себя неловко:

— Эй, не спрашивай, просто научи меня.

— Молодой господин! Не трогай кастрюлю руками, когда варишь сахар!

Руки Фан Шу покраснели от ожогов, и на лбу выступил пот.

Наконец он вылил немного сахарного сиропа на заранее подготовленный лист железа, положил на него маленькую палочку. В армии ничего не было, но железа было в избытке.

— Молодой господин! Действуй быстрее, наклони лист, чтобы сироп растекался! Быстро нарисуй то, что хочешь. Когда сироп почти застынет, отдели человечка от железа своим мечом.

После нескольких попыток они наконец сделали что-то целое.

Но форма этого «чего-то» явно отражала художественные способности его создателя.

Эрлян осмотрел его:

— Молодой господин, это черепаха? Хм... Не совсем.

Фан Шу закатил глаза:

— Это рыба! Рыба с крыльями!

<http://bllate.org/book/15514/1378064>